

В диссертационный совет 02.1.002.04,
созданный на базе ФГНИУ «Институт
законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве
Российской Федерации»,
117218, г. Москва, ул. Большая
Черемушkinsкая, д. 34

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертации Бруцкого Александра Владимировича
на тему: «Публичный порядок как защитный механизм
основополагающих ценностей правопорядка», представленной на
соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности
5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки**

Диссертационное исследование Бруцкого Александра Владимировича посвящено одной из наиболее сложных и одновременно наиболее значимых проблем современного международного частного права и международного гражданского процесса — определению природы, функций и механизма применения публичного порядка как средства защиты основополагающих ценностей национального правопорядка.

Постановка темы исследования представляется удачной. Категория публичного порядка занимает особое место в механизме взаимодействия различных правовых систем: с одной стороны, она обеспечивает открытость национального правопорядка для восприятия иностранного права, последствий иностранных судебных и арбитражных решений, а с другой — позволяет государству установить пределы такого восприятия в тех случаях, когда оно затрагивает фундаментальные основания правопорядка. Публичный порядок неизбежно оказывается на пересечении целого комплекса проблем международного частного права, международного гражданского процесса, гражданского процесса, сравнительного правоведения и общей теории права.

Актуальность исследования определяется, прежде всего, тем, что при широком распространении публичного порядка в законодательстве и судебной

практике различных государств до настоящего времени отсутствует единый подход к определению его сущности и механизма применения. Как показывает автор, это создает предпосылки для фрагментации единого института на различные отраслевые разновидности «публичного порядка», что, в свою очередь, способно порождать противоречия как в регулировании, так и в правоприменительной практике.

Предмет исследования охватывает гражданские и гражданско-процессуальные отношения, связанные с применением публичного порядка, а его эмпирическую основу составляют российское и зарубежное законодательство, научные исследования и материалы судебной практики.

Такой подход позволяет автору поставить существенно более широкую научную проблему: установить, существует ли единый правовой механизм, лежащий в основе многочисленных случаев обращения законодателя и суда к категории публичного порядка, и то каким образом этот механизм соотносится с различными формами защиты основополагающих ценностей правопорядка.

В этом отношении диссертационное исследование представляется ценным для современной российской науки международного частного права, международного гражданского процесса и гражданского процесса в целом.

Одной из наиболее сильных сторон диссертации является ее выраженная концептуальная направленность.

Автор не ограничивается систематизацией существующих взглядов на публичный порядок, а последовательно исследует конкурирующие подходы к определению его содержания. Убедительным представляется вывод автора о необходимости перехода от формально-юридического к функционально-ценностному пониманию публичного порядка.

Диссертант показывает, что попытка установить фиксированный перечень элементов публичного порядка сталкивается с принципиальной трудностью: содержание защищаемых им ценностей определяется не только абстрактными характеристиками соответствующей нормы или принципа, но и конкретным

правоотношением, характером предполагаемого нарушения и последствиями применения либо неприменения публичного порядка.

В автореферате отмечается, что функциональная направленность и содержательная неконкретность являются не случайными недостатками категории публичного порядка, а ее характерными чертами, обеспечивающими гибкость и адаптивность соответствующего правового механизма.

Подобный подход представляет несомненную научную ценность, поскольку публичный порядок по своей природе предназначен для функционирования в ситуациях правового взаимодействия и конкуренции различных правопорядков.

Положительного внимания заслуживает глубина и масштаб сравнительно-правового исследования. Диссертантом изучен значительный объем российской, зарубежной литературы, проанализировано законодательство и судебная практика. Теоретическую основу исследования составили труды российских и иностранных ученых, представляющих различные научные школы и правовые традиции. Труды российских авторов не являются преобладающими в диссертации, что подчеркивает значимость работы автора, поскольку следует признать, что развитию института публичного порядка в России на протяжении значительного периода XX века не предавалось существенного значения.

Объем сравнительно-правового материала заслуживает самой высокой оценки.

Заслугой автора является то, что сравнительно-правовой материал используется в диссертации не формально и не иллюстративно. Автор сопоставляет законодательные конструкции, историческую эволюцию и современные подходы судебной практики различных государств, определяя общие закономерности формирования и применения публичного порядка.

В частности, автореферат указывает на исследование регулирования публичного порядка в России, Германии, Франции, США и Англии. Анализ охватывает как нормы международного частного права, так и положения, регулирующие вопросы международного гражданского процесса. Глубина и

объем проанализированного зарубежного материала позволяет предположить направления дальнейшего развития института и предвосхитить практику его правоприменения.

Одновременно, автор не стремится искусственно унифицировать национальные подходы различных правопорядков. Напротив, из автореферата следует стремление показать, каким образом общая идея защиты фундаментальных основ правопорядка получает различное нормативное и судебное выражение в различных правовых системах.

Проведенное автором исследование зарубежной правовой доктрины ценно и для отечественной науки по той причине, что английская концепция *public policy* формировалась в иной нормативной и судебной среде, а ее сопоставление с континентальной конструкцией *ordre public* позволяет глубже понять общие функции исследуемого института.

При анализе французской правовой доктрины удачным представляется демонстрация того, каким образом развитие международного оборота обусловило переход от более жесткого понимания публичного порядка к более гибкой конструкции международного публичного порядка. Здесь автор связывает современный подход с признанием направленности публичного порядка на защиту основополагающих ценностей, разграничением внутреннего и международного публичного порядка, учетом последствий применения иностранной нормы или приведения в исполнение иностранного решения, а также степени связи конкретного отношения с правопорядком.

Безусловно ценным полагаю проведенный автором анализ отечественной правоприменительной практики.

Особенно актуален анализ современной практики после формирования ограничительного подхода высших судебных инстанций. Автор рассматривает сложные случаи применения публичного порядка, включая ситуации, связанные с совокупностью публично значимых элементов, инсценированными спорами, «лже-ПДАУ» и защитой отраслевых принципов.

Значительный интерес представляет исследование дел, в которых публичный порядок использовался российскими судами для отказа от применения иностранного права. Автор рассматривает соответствующие вопросы как в делах о банкротстве, так и вне банкротства, включая споры о последствиях иностранных санкций, действительности сделок по иностранному праву, эффекте иностранных решений и сделок, а также влияния вынесенных решений на очередность удовлетворения требований кредиторов.

Автору удалось соединить теоретическую разработку проблемы с исследованием наиболее сложных и практически значимых вопросов современной российской судебной практики.

Оценка положений, выносимых автором на защиту.

Первое из них связано с обоснованием межотраслевого характера публичного порядка. Автор рассматривает его как институт национального права, основанный на национальных правовых ценностях и традициях. При этом публичный порядок действует не только в случаях его прямого нормативного закрепления, но и через иные нормы и судебную практику, фактически основанных на его применении.

Данное положение имеет принципиальное значение, поскольку позволяет преодолеть отраслевую фрагментацию представлений о публичном порядке.

Второе положение, касающееся функциональной ориентированности и неконкретности публичного порядка, представляется концептуальной основой всей работы. Оно позволяет объяснить одновременно устойчивость института и его способность адаптироваться к изменяющимся условиям.

Третье положение раскрывает двоякую роль публичного порядка — регулирующую и исключаящую. Оно позволяет обосновать выбранную тему диссертационного исследования. В первом случае публичный порядок выступает проводником базовых ценностей, во втором — механизмом их защиты посредством исключения общего применимого правила.

Такое разграничение обладает значительным эвристическим потенциалом, подчеркивая различные роли публичного порядка.

Четвертое положение, выносимое автором на защиту, посвящено сформулированному автором тесту на предмет наличия оснований для применения публичного порядка. В данном положении диссертант переводит разработанную им концепцию из плоскости теоретической в правоприменение.

Научная ценность данного положения определяется тем, что предложенный автором тест является логическим продолжением функционально-ценностного подхода, обоснованного в предыдущих положениях. Если содержание публичного порядка действительно не может быть исчерпывающе определено посредством заранее установленного перечня элементов, то особое значение приобретает именно методология (алгоритм) установления оснований и пределов его применения в конкретном деле.

Несмотря на спорность выделения некоторых шагов предложенного алгоритма в качестве самостоятельных (в частности, шаг 3 можно считать содержанием шага 2, а содержание шага 4 раскрыто в последующих шагах с 5 по 7), следует признать, что алгоритм является и теоретически и практически исключительно значимым, в том числе по причине сделанного диссертантом предложения учитывать элемент соразмерности – шаг 8 алгоритма. Автор не ограничивается установлением формального противоречия определенного регулирования публичному порядку, но ставит вопрос о том, будет ли избранное правовое последствие соразмерным характеру выявленного нарушения. Указанный элемент обеспечивает справедливое применение публичного порядка, поскольку публичный порядок рассматривается не как инструмент автоматического подавления частного интереса в интересах общества, а как вариант согласования действительно приоритетной ценности и частного интереса.

В такой же логике «согласования» следует рассматривать и ситуации конфликта между самими элементами публичного порядка. При наличии конкурирующих ценностей диссертантом предлагается исследовать возможность достижения результата, при котором нарушение публичного порядка будет исключено.

В результате автору удастся сформировать достаточно целостную научную конструкцию: межотраслевой характер публичного порядка объясняет широту сфер его проявления; функциональная направленность и неконкретность раскрывают его природу.

Внедрение же предложенного теста является, значимым разделом диссертации не только в силу своей фундаментальной обоснованности в качестве основополагающего подхода, однако выступает важнейшим элементом защиты основополагающих ценностей правопорядка за счет возможности и необходимости уникальности оценки складывающейся ситуации при применении публичного порядка в правоприменительной практике. В случае такого применения, происходит, как расширение случаев судебного усмотрения, так, одновременно, осуществляется оценка и учет морально-нравственных и других ценностных характеристик участников правоотношений. Ориентирование практики правоприменения публичного порядка на предлагаемый тест (алгоритм), позволяет учитывать поливариантность экономических отношений субъектов, деятельность которых должна соответствовать духу основополагающих ценностей, предоставляя участникам использовать и ценностно-ориентированный подход к своим действиям.

Автореферат диссертации Бруцкого Александра Владимировича «Публичный порядок как защитный механизм основополагающих ценностей правопорядка» отражает содержание самостоятельного и завершенного научного исследования, выполненного на высоком теоретическом и методологическом уровне.

Работа обладает несомненной научной новизной, значительной доктринальной ценностью и существенной практической значимостью. Актуальность поставленной автором проблемы, глубина проведенного сравнительно-правового анализа, масштаб исследования российской и иностранной судебной практики, а также обоснованность и практическая значимость положений, выносимых на защиту, неоспоримы.

Учитывая изложенное, рецензируемый автореферат позволяет сделать вывод о том, что диссертация Бруцкого Александра Владимировича соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки.

Кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры
гражданского права Санкт-Петербургского
государственного университета
аэрокосмического приборостроения,

Д.В. Шомесов

«25» августа 2026 года

Специальность, по которой защищена диссертация:
5.1.3 - Частно-правовые (цивилистические) науки.

Адрес места работы:
190000, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 67, лит. А
Телефон: +7 (812) 312-21-07
Email: info@lawco.ru
Сайт: www.guar.ru

Подлинность подписи Шомесова Д.В. подтверждаю

Заведующая кафедрой гражданского права института №8
Санкт-Петербургского
государственного университета
аэрокосмического приборостроения,
к.ю.н., доцент

А.А.Бор

«25» августа 2026 года